

Алина Акоефф,
режиссер-
документалист**Не надо кричать**

В последнее время я не могу заходить на свои страницы в социальных сетях. Знаю точно, что именно меня там ждет, и больше не могу это видеть. Я не хочу слышать крики и читать листовки в ярких рамках с призывом «Спасите!». Еще год назад, когда в республике только начинались благотворительные сборы, или чуть раньше, когда частным порядком в сети собирали на лечение какому-нибудь ребенку, когда только-только поднималась легкая зыбь на воде под названием «надежда на цивилизованную благотворительность», тексты были спокойные и ровные. «Да, товарищи, с ребенком ужас что творится, надо помочь...». И народ, крахя и качая головой, с тихим матерком в адрес власти лез в карманы и отдавал, кто сколько может. Тогда все радовались каждой собранной копейке, каждому прооперированному ребенку. Не было целей-планов-акций. Было просто желание помочь. За последние несколько месяцев из той робкой зыби родились цунами.

Складывается ощущение, что за год тысячи детей в Осетии разом заболели нейробластомой, лейкозом и чем-нибудь еще вместе взятым. И кроме ВКонтакта, ЖЖ и Фейсбука им больше некуда пойти. Юноши и девушки разносят крики по своим страницам, порой даже не удосуживаются проверить: «был ли мальчик?». Сотни подростков на волне «доброго дела» подходят к посетителям в кафе, выпрашивая на лечение одноклассника. И все они кричат-кричат-кричат и клянчат, выуживая из тебя последнее, потому что пройти мимо невозможно, потому что за криком уже ничего не слышно. И благотворительность из нормального жизненного правила, когда есть условный «фонд» и ты каждый месяц приносишь туда свои 10 рублей, становится какой-то гонкой на выживание.

Каждая просьба о помощи – столкновение человека с собственным страхом заболеть. У многих пожертвование становится некой формой «откупки» от болезни, самоуспокоением, мол, дам копеечку – меня минует, а если не минует, так такие же сердобольные помогут. При этом мы так и продолжаем пребывать в сувором страхе. А ведь рак лечится. И огромное количество заболеваний лечится. Для этого не надо совершать подвиг, надо просто регулярно обследоваться у врача и «ловить» заболевание на ранней стадии. Но мы продолжаем «откупаться», молясь, чтобы нас миновала сила счастья. Это не значит, что не надо помогать, но при такой психологии и при таком количестве просьб о помощи мы выматываем сами себя, мы истощаемся – и организм ставит блокаду. Единственное, что мы испытываем к детям из фотографии – это неконтролируемое раздражение, будто кто-то бередит незатянувшуюся рану. Нам же кричат: «Ты должен помочь, если ты неравнодушен», «Ты должен его спасти, пока еще можно». И хочется в лучшем случае закрыть уши от этого крика, а в худшем – зарыться изо всех сил: «Я никому ничего не должен! Хватит кричать!»

Я же не кричу, когда муж на операции, а надо дать взятку врачу, я же не кричу, когда какой-то автохам на навороченной тачке проносится в сантиметре от колески с ребенком, я же не кричу, когда в больнице нет элементарного, я не кричу, когда лечу от того же рака близкого человека. Какое право вы имеете кричать?

Кто-то, может, скажет: «Что ты паришься – пройди мимо». Но я не могу пройти мимо. Я неравнодушна, я полезу в карман и достану последнюю копейку, потому что меня учили в детстве, что надо помогать слабым и больным. Так зачем орать мне в ухо и приуждать меня к этому? Таких, как я, много. Тех, кто не любит историки. Тех, кто мимоходом, заскочив в кафе, отдает свою копеечку, очень небольшую, но из которых складываются потом огромные суммы на операции детям. Тех, кто глухнет от крика, который мешает услышать шепот человека, которому не помогут бесплатно российские врачи. Того, кто не выживает в нашей стране без врача, у которого есть необходимое оборудование.

Так, может, перестать кричать? И тогда нас услышат гораздо больше людей? Может, просто объяснить, куда можно каждый месяц принести свои 10 рублей, чтобы они пошли на то, кому сейчас нужно? Может, просто научиться говорить тихо, но по делу, без истерик и криков? Может, остановиться в этой гонке и отянуться: а почему наших детей может спасти только заграница, и что не так в Датском королевстве? Может, обеспечить, наконец, наши больницы тем, что необходимо для выявления заболеваний на ранних стадиях? Может, спросить чиновников, почему детям поголовно не проводят диспансеризации? А если и проводят, то подходят к этому формально? Может, спросить, почему наши врачи получают по 4000 рублей? И много еще о чем можно подумать, если перестать кричать.

Берлин ждет Артура Сиданова в марте

31 января в газете «Северная Осетия», на сайтах [rusfond.ru](#) и «15-й регион», в эфире телекомпании «Алания» мы рассказали историю 6-летнего Артура Сиданова («Дорога к спасению», Мадина Сагеева). У Артура врожденный порок сердца. Такой сложный, что российские врачи отказались его оперировать. Помочь Артуру вернутся специалисты Берлинского кардиодиспансера: две операции уже позади, но хирургическое лечение необходимо продолжить. А денег на его оплату у семьи Сидановых не было. Рады

вам сообщить, что вся необходимая сумма (509 220 тыс. руб.) собрана. Берлин примет мальчика уже в марте.

Мама Артура Ванда благодарит читателей за помощь. Примите и нашу благодарность, дорогие друзья! Мы обязательно будем следить за судьбой мальчика.

И вот еще новости: С 31 января две компании, 69 читателей оказали исчерпывающую помощь (1 407 808 руб.) пятерым тяжелобольным детям Северной Осетии, чьи истории были опубликованы на североосетинской странице Русфонда.

Путь к татами**Артура Чохели спасет операция в Германии**

В 13 лет у Артура Чохели есть многое: любимые родители и старший брат, многочисленные друзья и подружки, синий пояс по дзюдо и цель жизни – снова выйти на татами, чтобы бороться и побеждать после травмы, у мальчика разорваны передняя крестообразная и внутренняя боковая связки правой ноги. Российские врачи не взялись делать операцию на разорванных связках, а немецкие хирурги пообещали вернуть Артура к нормальной жизни. Две операции в Германии уже позади. Нужны еще две – по восстановлению связок и трансплантации мениска. Стоимость очередного этапа лечения – 758 500 руб. Таких денег у родителей Артура нет. И без нашей помощи им не отплатить операцию.

Жизнь семьи Чохели изменилась почти год назад. Младший сын Артур чудом выжил в автокатастрофе, в которую он попал, возвращаясь с соревнований в Армавире. Мальчик вез домой бронзовую медаль чемпионата России по дзюдо.

«Где моя медаль?» – были первые слова Артура, когда он очнулся на больничной койке.

В автобусе во время столкновения находились 13 юных спортсменов. Но Артур пострадал больше всех: из-за сломана машины он в буквальном смысле «вылетел». Сотрясение мозга, склонные открытые переломы обеих ног, разрыв передней крестообразной и внутренней боковой связок правой, сильноизмененная кровоствора – врачи сомневались, что мальчик выживет.

Почти неделю Артур пролежал в реанимации с температурой 40, боялся сепсиса – раны были очень грязными, на открытые переломы налипла дорожная пыль, – вспоминает мама мальчика Лена. – Спасибо армавирским врачам – спасли сына, сохранили ногу, уберегли от

– Тренер для него – самый

Для спасения Артура Чохели не хватает 758 500 руб.

Рассказывает заведующий ортопедическим отделением ATOS KLINIK, профессор Михаэль Штробель (Мюнхен, Германия): «В нашу клинику Артур поступил после открытого перелома нижней трети правого бедра. У него были множественные инородные тела в мягких тканях правого бедра, области правого коленного сустава, множественные обширные спайки, поврежден связочный аппарат правого коленного сустава. В клинике мальчику уже провели две операции, на апрель назначена пластика передней крестообразной связки правого коленного сустава, затем через 8-10 недель следующее хирургическое вмешательство: имплантация внутреннего мениска правого коленного сустава с последующей реабилитацией. Такое лечение позволит Артуру вернуться к активному образу жизни».

Клиника выставила счет на лечение Артура Чохели на 758 500 руб. У родителей мальчика таких денег нет.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Артура Чохели, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в БФ Русфонд (учредители Издательский дом «Коммерсантъ» и руководитель Русфонда Лев Амбinder). Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа.

Экспертная группа Русфонда (Российского фонда помощи)

*****

Борис ЧОНИАШВИЛИ, 13 лет, двусторонняя сенсоневральная тугоухость 2 стадии, поможет установка слухового аппарата. 36 852 руб.

Я одна воспитываю двоих совершеннонолетних детей. Мой младший сын Борик, у которого диагноз «психоневральная двусторонняя тугоухость», в последнее время стал агрессивным, нервным, раздражительным. Он даже говорит, что не хочет так жить. Вполне возможно, что это переходный возраст, рано или поздно пройдет, но, однозначно, диагноз усугубляет его состояние. Я знаю, что есть заболевания постравшее, у нас есть выход – купить слуховой аппарат, и все проблемы решены. Но купить аппарат я не могу. Даже эти, не такие большие деньги, мне взять не получается. Я не работаю, состояние здоровья не позволяет. С мужем мы не живем, и помощи от него не получаю никакой. Можно сказать, что детей содержит мои родители. Поэтому я решилась обратиться за помощью. Слуховой аппарат облегчит жизнь моего ребенка, и он станет более спокойным, дурные мысли перестанут посыпать его. **Нина Чониашвили, Владикавказ.**

Профессор Михаил Михайловский, заведующий клиникой детской и подростковой вертебрологии НИИТО (Новосибирск): «У ребенка идиопатический правосторонний сколиоз грудопоясничного отдела четвертой степени с болевым синдромом. Для дальнейшего нормального развития ему показано оперативное лечение, которое готовы после обследования выполнить наши хирурги».

*****

Борис ЧОНИАШВИЛИ, 13 лет, двусторонняя сенсоневральная тугоухость 2 стадии, поможет установка слухового аппарата. 36 852 руб.

Я одна воспитываю двоих совершеннонолетних детей. Мой младший сын Борик, у которого диагноз «психоневральная двусторонняя тугоухость», в последнее время стал агрессивным, нервным, раздражительным. Он даже говорит, что не хочет так жить. Вполне возможно, что это переходный возраст, рано или поздно пройдет, но, однозначно, диагноз усугубляет его состояние. Я знаю, что есть заболевания постравшее, у нас есть выход – купить слуховой аппарат, и все проблемы решены. Но купить аппарат я не могу. Даже эти, не такие большие деньги, мне взять не получается. Я не работаю, состояние здоровья не позволяет. С мужем мы не живем, и помощи от него не получаю никакой. Можно сказать, что детей содержит мои родители. Поэтому я решилась обратиться за помощью. Слуховой аппарат облегчит жизнь моего ребенка, и он станет более спокойным, дурные мысли перестанут посыпать его. **Нина Чониашвили, Владикавказ.**

Наталья Чихавиева, врач-сурдолог сурдологического отделения универсальной поликлиники № 7 (Владикавказ): «Борис состоит на учете с 5 лет. У ребенка двусторонняя психоневральная тугоухость 2-й стадии, которая не позволяет отнести ребенка к группе инвалидов и, соответственно, лишает его возможности приобретения слухового аппарата бесплатно. Поэтому я рекомендую приобретение слухового аппарата для адекватной социализации ребенка в обществе».

Из свежей почты

Гурам КАБИСОВ, 16 лет, сахарный диабет, требуется инсулиновая помпа и расходные материалы. 199 676 руб.

Эльвира КАБИСОВА, 13 лет. Сахарный диабет, требуется инсулиновая помпа и расходные материалы. 199 676 руб.

Обращается к вам за помощью бабушка трех несовершеннолетних внуков, оставшихся без попечения родителей. Двое из моих трех внуков неизлечимо больны сахарным диабетом. Моя невестка, мать детей, разошлась со своим мужем, моим сыном, и ведет свободный образ жизни. Дети не интересуются, в их воспитании никакого участия не принимает. Отказываясь от детей при этом не хочет. Официально заявила, что уезжает в Москву на заработки, поэтому опеку дает до совершеннолетия детей. Отец детей осужден на 8 лет за убийство любовника супруги. Живем мы с детьми только на пенсии – мою и детей. Вырастить и прокормить взрослосиющих внуков невозможно на такие доходы, а что тогда говорить о семье, где двое больных детей? Наш лечащий врач рекомендовал установить детям инсулиновую помпу. Но средств на покупку помпы у нас нет. А ждать, пока государство выделит нам помпу, мы не можем. Болезнь протекает очень тяжело и у внука, и у внучки. Поэтому обращаемся за помощью ко всем добрым людям. Помогите мне сделать их жизнь хоть чуть-чуть лучше. **Любовь Кабисова, Моздок.**

Ирина Каирова, главный детский эндокринолог Минздрава РСО-А: «У пациентов – Эльвиры и Гурма Кабисовых – сахарный диабет первого типа, с отягченной наследственностью. Болезнь характеризуется тяжелым, лабильным течением, характерны резкие, непредсказуемые скачки уровня сахара в крови. Поэтому им рекомендована установка инсулиновой помпы для стабилизации состояния, болезни и уменьшения зависимости от инсулиновых уколов».

*****

Чермен САНАКОЕВ, 12 лет, сколиоз четвертой степени с бёлевидным синдромом, спасет операция. 326 450 руб.

Сразу после рождения моему сыну Чермену был поставлен диагноз кишечная инфекция. Начиная с восьми месяцев, его ели диетой. Очень плохо усваивалась пища – ни жиры, ни углеводы, ни витамины в организме не задерживались. Кости были очень слабые, не выдерживали никакой нагрузки. Началась сколиоз. Во втором классе мы сами обратились в поликлинику, где нам назначали гимнастику, массаж, физиопроцедуры. Сказать, что нам что-то помогало, не могу. К 10 годам сколиоз начал прогрессировать, искривление стало очень заметным. Сам Чермен начал из-за спины переживать, комплектировать. Он очень быстро устает, ему тяжело сидеть за партой. Домой приходит уставшим и пока не пожелит – ничего не может делать. Наша проконсультировали в Новосибирске, сказали, что необходима операция. К сожалению, квоту в НИИТО, где бывает помощь моему сыну, ждать очень долго, а сколиоз очень быстро прогрессирует, боли у сына нарастают. Коммерческая операция мне тоже недоступна: сейчас я не работаю, получаю пенсию по потере кормильца. Мой супруг, милиционер, погиб во время теракта на центральном рынке Владикавказа. У меня есть старший сын, который и рад бы помочь мне, и помогает, в силу своих возможностей. Но у него своя семья, новорожденный ребенок. Очень прошу помочь вернуть здоровье моему ребенку. **Елена Кочиева, Владикавказ.**

Профессор Михаил Михайловский, заведующий клиникой детской и подростковой вертебрологии НИИТО (Новосибирск): «У ребенка идиопатический правосторонний сколиоз грудопоясничного отдела четвертой степени с болевым синдромом. Для дальнейшего нормального развития ему показано оперативное лечение, которое готовы после обследования выполнить наши хирурги».

*****

Борис ЧОНИАШВИЛИ, 13 лет, двусторонняя сенсоневральная тугоухость 2 стадии, поможет установка слухового аппарата. 36 852 руб.

Я одна воспитываю двоих совершеннонолетних детей. Мой младший сын Борик, у которого диагноз «психоневральная двусторонняя тугоухость», в последнее время стал агрессивным, нервным, раздражительным. Он даже говорит, что не хочет так жить. Вполне возможно, что это переходный возраст, рано или поздно пройдет, но, однозначно, диагноз усугубляет его состояние. Я знаю, что есть заболевания постравшее, у нас есть выход – купить слуховой аппарат, и все проблемы решены. Но купить аппарат я не могу. Даже эти, не такие большие деньги, мне взять не получается. С мужем мы не живем, и помощи от него не получаю никакой. Можно сказать, что детей содержит мои родители. Поэтому я решилась обратиться за помощью. Слуховой аппарат облегчит жизнь моего ребенка, и он станет более спокойным, дурные мысли перестанут посыпать его. **Нина Чониашвили, Владикавказ.**

Наталья Чихавиева, врач-сурдолог сурдологического отделения универсальной поликлиники № 7 (Владикавказ): «Борис состоит на учете с 5 лет. У ребенка двусторонняя психоневральная тугоухость 2-й стадии, которая не позволяет отнести ребенка к группе инвалидов и, соответственно, лишает его возможности приобретения слухового аппарата бесплатно. Поэтому я рекомендую приобретение слухового аппарата для адекватной социализации ребенка в обществе».

ДЛЯ ТЕХ, КТО ЕЩЕ НЕ ЗНАЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Русфонд – журналистский проект, созданный в Москве осенью 1996 года для помощи остронуждающимся людям. В настоящее время, тщательно проверив письма-просьбы, мы размещаем их в газетах «Коммерсантъ», «Северная Осетия», «Комсомольская правда» (Башкирия), в «Газете.ru», на сайтах [rusfond.ru](#), [livejournal.com](#), «Эхе Москвы», «Здоровье@mail.ru»; интернет-порталах «БИЗНЕС Online» (Татарстан), «15-й регион» (Северная